

- ³¹ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Спр. 284.
³² ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 682.; Ф. 1. - Оп. 190 за 1828 р. - Спр. 38.
³³ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 1585.
³⁴ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 1804.
³⁵ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 2088.
³⁶ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 2080.
³⁷ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 1. - Спр. 14Г; Ф.59. - Оп.1. - Спр.64.
³⁸ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Спр. 279.
³⁹ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Спр. 284.
⁴⁰ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 682.
⁴¹ ДАОО. - Ф. 1. - Оп. 190 за 1829 р. - Спр. 73; Оп. 197. - Спр. 430.
⁴² ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 64.
⁴³ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 105; Ф.2. - Оп.5. - Спр 277, 278.
⁴⁴ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Спр. 279, 281, 282, 283, 284
⁴⁵ ДАОО. - Ф. 59. - Оп. 1. - Спр. 265.
⁴⁶ ДАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Спр. 286.
⁴⁷ ДАОО. - Ф. 4. - Оп. 1. - Спр. 329.
⁴⁸ ДАОО. - Ф. 1. - Оп. 190 за 1828 р. - Спр. 38.
⁴⁹ ДАОО. - Ф. 1. - Оп. 190. - Спр. 66.
⁵⁰ ДАОО. - Ф. 1. - Оп. 190 за 1829 р. - Спр. 73.
⁵¹ Це, головним чином, справи фондів Управління Новоросійського та Бессарабського генерал-губернатора (Ф. 1) та Одеської міської думи (Ф. 4).

Лілія Белоусова (Одесса, Україна)

ИОНИЧЕСКИЕ ГРЕКИ В ОДЕССЕ В КОНЦЕ XVIII - XIX ВВ.: СЕМЬЯ ФЛОГАИТИ

Статья посвящена уроженцу Левкады Федору Флогаити, переселившегося в Одессу в конце XVIII в. и оставившего заметный след в истории этого города. Его жизнь и деятельность воссозданы на основе архивных документов Одессы, Херсона, Симферополя и Санкт-Петербурга. Отправной точкой в этом исследовании стали великолепные рассказы его потомка - профессора Спиридона Флогаити. Просопографический метод позволяет глубже понять эпоху. Флогаити жил в интересное и героическое время, став активным участником грандиозного проекта под греческим названием «Одесса» с самого его начала. В статье сделан акцент на такие аспекты, как формирование городской общины (первые одесситы), создание структуры государственных и общественных учреждений, путь греков в российское дворянство, благотворительность, роль Греческая церкви и ее прихожан, в частности, ионических греков в становлении Одессы. Также затронут вопрос о важности и роли исторической памяти сегодня.

Первые сведения о первых одесситах

Из семейных преданий известно, что Федор Флогаити в конце XVIII века эмигрировал из острова Лефкада в Российскую империю. Пребывание в Одессе его семьи в трех поколениях прослеживается по архивным документам с 1794 по 1874 год.

Юная Одесса, рожденная указом Екатерины II от 27 мая 1794 года на месте турецкой крепости Хаджибей - тема, изученная далеко не во всех деталях. Как начинался город и кто были те смелые первопроходцы, преобразившие безлюдную степь в мировой порт? Флогаити был одним из них. Ему суждено было не только наблюдать, но непосредственно участвовать в чудесном превращении маленькой деревеньки в легендарную южную столицу Российской империи. С Одессой он начал новый этап в своей жизни и прошел самый трудный период её становления, успехов и неудач. Мы попытаемся проследить этот путь на фоне исторических событий его времени.

Самые ранние сведения о Флогаити относятся к 1794 году: в документах Одесского строительного комитета есть запись о том, что 12 сентября дворянин Федор Флогаити получил от вице-адмирала Осипа де Рибаса Открытый лист на участки земли на Военном форштадте в квартале XIII под №№ 108, 107 - для построения дома¹. Однако сделать это оказалось для него весьма затруднительно ввиду дороговизны и дефицита строительных материалов, и в 1795 г. участок № 108 был уступлен им своему другу Ивану Дестуни.

Об условиях жизни первых поселенцев рассказывают уникальные материалы Одесского городского магистрата за 1795-1808 гг. о ссудах, выданных казной иностранцам для обустройства, и растрате государственных средств². Из них следует, что в первый год существования Одессы, Ф. Флогаити находился в непосредственном окружении легендарных личностей. *Иосиф Де Рибас*, первый начальник Одессы - испанец по происхождению, неаполитанско-подданный, вице-адмирал русской армии, командующий Черноморским Гребным флотом, герой русско-турецких войн, завоеватель Хаджибея, фаворит Екатерины Второй. По мнению его недругов - искусный интриган, авантюрист, бессовестный взяточник и казнокрад, втершийся в доверие императрицы. Но именно благодаря интригам придворной «партии Дерибаса» для строительства главного порта на Черном море Екатериной была выбрана крепость Хаджибей, а не Очаков, Херсон или Николаев. *Афанасий Васильевич Кесоглу* - грек, подполковник, герой русско-турецких войн, попечитель иностранных народов города Одессы («попечитель греков и прочих единоверных России народов»)³.

В 1795 году Екатерина II предписала де Рибасу начать строение гавани на Черном море в предместье Хаджибея с тем, «чтобы пред лицом оной гавани заведен был город». Вице-адмирал в деле преуспел: гавань для военных и коммерческих судов «учинил... а прибывший народ создал обширный город».

В июле 1795 г. де Рибас провел перепись (ревизию) податного населения Одессы, давшую первую демографическую статистику города: всего жителей - 2354, из них мужчин - 1614, женщин - 740, в т. ч.: купцы - 142; мещане - 313; крестьяне - 1066 (поселяне, государственные и помещичьи); польские выходцы - 300; греки, албанцы и болгары - 284; евреи - 249.⁴

Для привлечения «заграничного народа» казна выделила Дерибасу солидную сумму - 31500 рублей. Из них 11299 рублей он употребил на строительство домиков «для временного жительства весной людям, прибывавшим в Одессу из заграницы на вечное тут поселение». Оставшиеся 20300 рублей были отпущены Афанасию Кесогло, по его просьбе, на раздачу прибывавшим из-за границы единоверцам на построение домов и хозяйственные заведения.

Как Кесогло распорядился этими деньгами, свидетельствуют материалы расследования за 1798-1808 гг. Ведомость лиц, получивших ссуды с августа 1795-го по январь 1796 года, и не выплативших долги, включала 48 греков⁵. Каждый из них взял по две суммы: на 5 лет для постройки дома и на 10 лет для хозяйственного заведения на условиях возврата в равных частях ежегодно. В этой ведомости значится Василий Пермахо и жена покойного Георгия, взявшие в 1795 году 500 рублей на 10-летний срок. Поручителями этой ссуды выступили Федор Флогаити, майор Мануилом Спорити и полковник Делегерино. К ведомости прилагалась расписка Пермахо с первой известной нам подписью Флогаита на греческом языке. Ожидалось, что государственные ссуды позволят первым поселенцам в краткие сроки укрепить своё экономическое положение. Однако на 1800 год только 3 должника из 48 завершили строительство. Для остальных 45-ти греков ситуация оказалась плачевной - по разным причинам они пребывали в «не надежном для платежа состоянии». Одни не рассчитали свои силы и обстоятельства, другие же просто использовали деньги в иных целях, а потому ударились в бега.

Кого же обвинили? Комиссия сделала вывод: Кесогло эти 20 300 рублей использовал по своему усмотрению и без учета приказов Дерибаса. И получили их прибывшие не из-за границы, а в основном из окрестных городов и Крыма. Подполковник обвинялся и в обмане: вместо денег он выдавал на часть ссуды свои товары, а расписки «отбирал» за всю сумму - «и тем привел простых людей к состоянию нищих...». Однако, в Российской империи растрата государственных денег и взяточничество были явлениями обычными. Да и спрашивать в 1808 году уже было не с кого - 6 января 1799 г. подполковник Кесоглу умер, за ним последовал 1 декабря 1800 г. и вице-адмирал О. М. Де Рибас. Так начиналась Одесса.

Несмотря на трудности рождения, в первые пять лет были заложены основы для формирования и развития города. Флогайти довелось стать свидетелем и участником великих исторических событий. В том же 1795 г. в Одессе были учреждены таможня (5 апреля), карантин, полиция, почтовая контора, органы городского сословного самоуправления - дума и магистрат (14 ноября). Началось строительство домов по плану голландца Ф. де Волана: появились Военный и Греческий форштадты, первые площади и улицы. Заложена Греческая Свято-Троицкая церковь (19 апреля).

Следующий 1796-й год ознаменовался печальным для Одессы событием - 6 (17) ноября скончалась императрица Екатерина II. На престол вступил ее сын Павел I - противник всех начинаний своей матери. Финансирование Одессы прекратилось, и начался упадок города. В начале 1797 г. была упразднена Комиссия южных крепостей и Одесского порта. Строительство замерло, нависла угроза прекращения торговли. Но жизнь продолжалась.

В городском управлении: бургомистр, нотариус, маклер

В 1796 году состоялись первые выборы в Одесский городской магистрат, ведавший административными, судебными и нотариальными делами одесского купечества и мещанства⁶. Федор Флогайти был избран первым бургомистром от иностранного общества. Это событие воскресила в памяти потомков газета «Одесский вестник» за в 1851 год в статье по случаю 55-летия Одессы. За 10 должностей в городском самоуправлении боролось 20 претендентов, голосовало 150 избирателей. В первый состав магистрата вошли: *городской голова* - Андрей Железцов (120 шаров против 30); *бургомистры* (2) - от русского общества - Иван Тимошенко (145/45) и от иностранного - Федор Флогайти (129/21); *ратманы* (4) - Федор Соколов (142/8), Яков Попов (128/22), Христодул Марabuти (127/23) и Леондари Бердон (96/54). *Словесные судьи*⁷ (2) - Иван Семенов (93/57) и Майорка Элькович (97/53); *Староста* - Иван Недорослов (108/42); Из этих первых членов магистрата 5 было русских, 4 грека и 1 еврей.

14 января 1796 года магистрат открыл первое заседание, получив квартальное финансирование в 196 рублей ассигнациями⁸. Занимался разбором жалоб, регистрацией доверенностей, поручительств, договоров купли-продажи, выдача коммерческих и оценочных свидетельств, утверждение купчих, запродажных, заемных писем, вводом в имения, наложением и снятием запретов на имущество должников, разбором конфликтных торговых сделок, банкротств, вексельных исков, жалоб купцов и мещан.

О деятельности Ф. Флогайти на посту бургомистра сохранились весьма отрывочные сведения. К сожалению, многие документы магистрата за 1796 год утрачены, но в более поздних обнаружено ряд весьма важных свидетельств. В частности, дело за 1797-1799 гг. о взыскании с коммерческого дома барона Гогера (Оггера) в Одессе 2220 руб. в пользу турецко-подданного купца Ф. Палеолога. Должник утверждал, что деньги были возвращены, однако не мог доказать это никакими документами. Кредитор Палеолог, в свою очередь, ссылаясь на расписку Гогера, которая также затерялась. Свидетели показали, что документ этот в 1796 году находился «в руках бургомистра Флогайти». В 1797 и 1798 годах «бывший бургомистр Ф. Флогайти» свидетельствовал в магистрате под присягой, что расписка барона Гогера действительно существовала и хранилась у старосты магистрата Белозерского, что он ее «из города никогда и никуда не увозил». Дело длилось почти два года и закончилось примирением⁹.

В 1798 году мы снова находим Ф. Флогайти на достаточно высоком выборном посту - среди членов правления (ратманов) Одесского городского для иностранных купцов магистрата, которые занимались текущими вопросами и получали за свою работу жалование согласно приговорам иностранного и российского общества.

Протоколы заседаний магистрата заверялись ратманами: записи за 2-8 января 1798 г. засвидетельствованы подписями Флогайти на греческом и русском языках вместе с подписями Ивана Дестуни, Гаспара Шейбеля, Леонидия Бердони, Христодула Марabuти, Симона Штифеля, Сильвестро дель Сассо, Константино Аверино, Мавро Кордато и других наиболее уважаемых лиц, избранных греческим обществом управлять¹⁰.

Вопросов и забот у ратманов было немало. Знакомились с императорскими указами и российским законодательством, предписывавшим магистрату оперативно решать споры и пресекать жалобы к императору по судебным вопросам. Рассматривали претензии купцов

о долгах. Решали вопрос об обеспечении квартировавших в Одессе военных дровами. Обсуждали запрос Римско-императорского генерального консулата в Херсоне об освобождении из-под стражи негодянта Деметуса Мадицы, который не мог выплатить по векселям 10 тыс. рублей и был взят под караул. Магистрат принял решение освободить Мадицу, если консулат согласится внести за него такую сумму.

Словом, текущие дела городской жизни. Интересно, что решения городской думы принимались в общем собрании при обязательном присутствии членов как российского магистрата, так и иностранного.

После 8 января 1798 г. подпись Флогойти в протоколах магистрата в качестве ратмана более не встречается. Однако есть сведения о важных полномочиях, данных магистратом 12 апреля 1798 года купцам Флогойти и Кленову - взыскать в пользу городских доходов суммы с договоров на производство работ в Хаджибейской крепости, для чего магистрат выдал им свидетельства с печатью и подписями (подписали Иван Дестуни, Самоил Биндер, Иван Смирнов, Семен Андросов, Мавро, Захарий Потапов, Николай Папандопулов, Максим Соколов, Лев Шлегель и др.)¹¹

1 сентября 1798 года состоялась торжественная процессия по случаю освящения в Приходской церкви пожалованного Одессе герба. Якорь с четырьмя лапами, изображённый под государственными символами на второй половине геральдического щита в красном поле, как единодушно признали одесситы, указывал, что правительство главное значение Одессы видит в мореплавании и торговле.

О событиях в жизни Ф.Флогойти *в 1799 году* узнаем благодаря документам магистрата, связанным с семьей умершего в том же году подполковника Кесогло¹². Его вдова Кассандра Ивановна обратилась к императору Павлу I с просьбой предписать магистрату выдать ей для вступления в наследство свидетельство о том, что Афанасий Васильевич был законным её супругом и отцом троим детям - Скарлатию (8 лет), Александре (14 лет) и Мариоре (10 лет). К прошению прилагались свидетельства 15-ти человек, подтверждавших брак, в числе которых и Федор Флогойти¹³. Сохранился протокол заседания магистрата от 31 марта 1799 г. об удовлетворении ходатайства вдовы Кесогло.

Документы магистрата позволили прояснить и такой вопрос: кем по профессии был Федор Флогойти. В «Книге о записке верующих писем 1799 года» находим запись № 109 - его доверенность, выданную 5 мая 1799 года нежинскому купцу И.Н.Лагутке на исполнение временно его «должности нотариусской».¹⁴

Начало XIX века для Одессы оказалось судьбоносным. 9 января 1800 г. магистрат принял решение просить у царя ссуду в 250000 руб. на 25 лет, чтобы продолжить строительство гавани. Вместе с прошением ко двору было отослано и 3000 греческих померанцев лучшего сорта. Эта апельсиновая взятка сделал свое дело - Павел I удовлетворил ходатайство магистрата. В ночь с 11 на 12 марта 1800 года император внезапно скончался.

На престол вступил Александр I - внук Екатерины Великой, горячий сторонник и продолжатель ее идей. С этого времени начался золотой век истории Одессы. В 1803 г. в Одессе началась эпоха 11-летнего управления одесского Херсонского военного губернатора и Одесского градоначальника Э. де Ришелье. Французский аристократ много сделал для расцвета этой огромной территории от Крыма до Дуная. Способствовал учреждению иностранных колоний, развитию торговли, разных отраслей промышленности и сельского хозяйства, основанию учебных заведений.

В Одессе Ришелье эффективно изменил систему пополнения городских доходов, учредив один сбор в 2½ копейки с четверти вывозимого хлеба. Эти средства расходовались на самые необходимые потребности города - дороги, тротуары, колодцы, парки и др. Ришелье приступил к постройке двух портов: один предназначался для судов, приходивших из разных мест Черного и Азовского морей, а другой для иностранных судов из Константинополя и других отдаленных мест, а поэтому подлежавших карантину. Он улучшил, устройство карантина, выстроил несколько складочных помещений и обнес всю карантинную часть высокой стеной. При нем город получил льготы и стал административным центром Новороссийского края, началось строительство театра (1804), учреждены биржа (1808), Коммерческий суд (1808).

В 1815 г. герцога Ришелье сменил другой французский аристократ - граф Александр Федорович Ланжерон, управлявший краем и городом до 1822 г. В Одессе при нём был введен режим свободной торговли - порто-франко, появилась первая городская газета «Мессаже де ля Руси меридиональ», открыто первое акционерное общество - заведение минеральных вод, разбит ботанический сад, открыто 1817 году первое высшее учебное заведение на юге империи - Ришельевский лицей во главе с аббатом Николею.

Профессиональная деятельность Ф. Флогаити в начале XIX в. связана с бурным развитием торговли и появлением в Одессе биржи. Из описи дел Одесской городской думы следует, что 26 декабря 1802 г. по Указу Государственной Коммерц-коллегии он был приведен к присяге и допущен к учрежденной в Одессе должности маклера вместе с Марабути, Масленниковым, Гансиером и Скансио¹⁵. Так называли профессиональных торговых посредников при покупке и продаже товаров.

Сведения о функциях и практической работе маклеров, в том числе и Флогаити, имеются в делах Одесского коммерческого суда, в ведении которых они находились. Это был первый специальный судебный орган для рассмотрения дел по торговым вопросам, учрежденный 26 ноября 1808 г. по инициативе Ришелье и по примеру подобных судов во Франции и др. стран Европы. Его возглавил в 1808 г. еще один французский аристократ - граф Карл Францевич Сен-При, которого сменил в 1813 г. действительный статский советник Николай Яковлевич Трегубов¹⁶.

Из материалов суда за 1813 год мы узнаем о последствиях эпидемии чумы в Одессе. В августе 1812 года в городе внезапно умерло около 30 человек. 26 августа закрыли все церкви, таможню, биржу и судебные места. 22 ноября был установлен общий карантин: мертвая тишина царила на улицах, и только телеги увозили умерших и зачумленных. После 66-дневного карантина, чума в Одессе прекратилась, похитив 2660 человек из общего числа 36000 обывателей города. «Комиссия, учрежденная для рассмотрения и избережения прав наследников, оставшихся после умерших от заразы» должна была разобраться с имуществом покойных. При разборе бумаг умершего лекаря Капеллы был обнаружен вексель в 2000 рублей, выданных в долг Федором Флогаити надворной советнице Скадовской¹⁷.

В ведении Одесского коммерческого суда было до 20-ти маклеров, которые ежемесячно подавали рапорта о заключенных сделках для утверждения в суде актов купли-продажи, а также о суммах, потраченных на гербовую бумагу¹⁸. Благодаря этим отчетам мы можем точно представить круг обязанностей Ф. Флогаити.

К примеру, 7 марта 1813 года он заключил сделку на продажу таганрогским купцом 1-й гильдии Иваном Стефанаки нежинскому греку Ивану Петале мореходного судна «Чектерий» ценою за 7000 рублей¹⁹. 13 июня 1813 года был посредником при продаже кроковским купцом Николаем Кушнеревым нежинскому греку Анастасию Финоглу судна, именуемого «Св.Николай», а ныне «Афины», за 40000 рублей²⁰.

В торговых делах не обходилось и без конфликтов. Задачей Коммерческого суда было найти справедливое решение, удовлетворяющее противные стороны. Маклеры часто принимали участие в судебном разбирательстве в качестве свидетелей. Однако достичь мировой удавалось не всегда, и в таком случае дело передавалось в ведение полиции или суда высшей инстанции.

Яркий тому пример - дело по иску партикулярного корабельного мастера Петра Поликрата, который жаловался на очаковских купцов братьев Мавроди и Костанди Папазогло (Поповых), не уплативших ему за постройку судна 3619 руб. 27 коп. Ответчик Константин Папазогло показал, что Поликратов сделал судно непрочным, и на его починку ему пришлось потратить 11000 рублей и вконец разориться, а потому иск корабельного мастера он назвал «поклепным» и «затейным». Суд призвал по этому делу свидетелей - дворянина Маноила Гримани и одесских портовых маклеров Федора Флогаити и Маноила Толомузи. Под присягой свидетели показали, что старались уговорить Папазогло выплатить деньги. Гримани даже давал ему займы нужную сумму - исключительно из милосердия к бедственному положению мастера. Однако, Папазогло отказался брать у Гримани деньги, пообещав вернуть долг через 10 дней. Суд принял решение: объяснения Папазогло не принимать к сведению, а взыскание долга после суда передать в ведение городской полиции²¹.

Между маклерами существовала специализация - в документах суда упоминаются маклеры морские, портовые, биржевые и присяжные. Иногда между ними случались конфликты из-за неопределенности полномочий или подведомственности.

В 1815 г. возник спор о маклерах между коммерческим судом и таможней по вопросу подчиненности торговых посредников в связи с новым Постановлением Государственного Совета от 17 ноября 1813 года «О правилах на заключение маклерских или торговых записок».

Налицо был конфликт законодательных актов. На всей территории Российской империи маклеры находились в ведении Департамента внешней торговли. В то же время, по уставу Коммерческих судов, которые были учреждены только в портовых городах Черного моря и в столицах, маклеры подчинялись судам. Вопрос пошел на рассмотрение из суда по инстанции к прокурору Одесского градоначальства Красновскому и в Министерство юстиции. Это послужило поводом для детального обсуждения маклерских функций и ответственности за правильное оформление документов.

Маклерский вопрос в Одессе снова возник в 1817 году, когда суд слушал рапорта биржевой депутации о полномочиях торговых посредников²². Морские маклеры издавна жаловались на портовых (биржевых), которые, «вопреки своего звания» и в обход правил, перехватывали заказы первых и лишали их доходов. Так, 7 марта 1813 года суд разбирает иск морских маклеров Трандафиллова, Дорделли, Ашика и Мирковича к портовым маклерам Флогаити, Славичу, Толомузию, Звягину и Ланде²³.

Решение не было принято, так как отсутствовали четкие правила. Только через четыре года суд, наконец, приказал отделить обязанности морских маклеров от биржевых, поскольку «и само название их различно», запретив последним совершать купчие крепости на мореходные суда. Портовым маклерам также строжайше предписывалось не входить в заключение фрахтовых контрактов, морских обязательств и других дел, «относящихся до мореплавания».

В маклерском деле серьезной проблемой в конце XVIII - начале XIX столетий была грамотность. Столкнувшись с судебными спорами, вследствие ошибок маклеров в оформлении документов, Правительствующий Сенат издал специальный указ от 14 апреля 1820 года, «дабы впредь неграмотных маклеров избираемо и определяемо не было»²⁴. Одесский коммерческий суд, нашел ситуацию в городе плачевной - «из состоящих в Одессе маклеров и нотариусов есть много не знающих никаких других, кроме природного языка. А свидетельствуют разные между людьми акты на вовсе неизвестных им диалектах; из чего очень легко может произойти обман и злоупотребление». Члены суда заключили в таких случаях документы без верного перевода не принимать.

Следует отметить, что в это время Федор Флогаити уже в совершенстве владел русским языком. Собственно говоря, его первые подписи и доверенность на имя Лагутки на русском языке датируются уже 1797 годом.

Сам Флогаити также не раз выступал в суде в роли истца²⁵. 1 октября и 8 ноября 1813 г. слушалось дело о долге по векселю купца Бердона купцу Флогаити. Суд предложил для возвращения денег назначить дом уже умершего Бердони к продаже на аукционе.

Благодаря документам суда, стало возможным выявить сведения о недвижимом имуществе семьи Флогаити.

В крепостной книге за 1821 год выявлена запись, что в 1805 г. он купил каменный дом на Военном Форштате за 5450 рублей - в квартале 13, участок № 106. Прежние владельцы - неаполитанско-подданный Федерик Меколи, негоцианты братья Ремберт, торговый дом Рено и компания, иностранцы Генрих Вассинг, Винченцио и Луиджи Лоровичи - спешно уехали за границу, в связи с чем, Флогаити не смог совершить купчей крепости вовремя, однако, все документы на дом имел и просил ввести его в законное владение. И такое решение было судом принято²⁶.

В 1808 году Флогаити также получил хутор - 25 десятин земли за городом²⁷. Хутора выделяли бесплатно любому жителю города, уже имевшему в нем дом. Однако, были и условия: в течение двух лет на хуторе необходимо было обзавестись - высадить садовые или лесные деревья и возвести прочное строение. Не всем удавалось выполнить обязательства.

И более того, некоторые владельцы участков продавали их в другие и третьи руки, ничего фактически не вложив в их освоение. В результате, в одних руках могли быть сосредоточены значительные земельные угодья, что противоречило первоначальному принципу и нарушало спокойствие соседей проданных участков. Также выявились факты, когда продавшие свои хутора снова получали 25 десятин городской земли, которую использовали с той же целью - продажи.

Чтобы предупредить «начавшие уже вкрадываться злоупотребления» и «всемерно заградить пути» к земельным спекуляциям, вопрос заслушивался 11 марта 1810 года в Думе²⁸. Было принято решение: с тех, кто не выполнил условия договора, то есть не построил дом и не высадил деревья - взыскать штраф в пользу богадельни, а землю отобрать и передать ее в ведение Строительного комитета или «отдать надежнейшему» с условием обзаведения в два года. Комитету предписывалось в дальнейшем отводить хутор владельцу дома в Одессе только один раз.

В отношении Флогаити последовал рапорт депутатов городской земельной комиссии в думу в марте 1815 г. о том, что хутор его «поныне в пуге находится» и никакого заведения на оном не имеется. Вероятно, средств не хватало. Об этом свидетельствует и запись в крепостной книге за 1822 год от 22 июня о том, что он заложил свой дом с землей на Военном форштадте в 13 кварта-ле под № 106 Александру Мавро за 10 тыс. рублей сроком на один год²⁹.

После смерти мужа в 1823 году, вдове Флогаити Зиновии Юрьевне пришлось, видимо, продавать и закладывать свое имущество для получения средств к существованию. Так, в реестре нотариальных актов за 1825 год указано: «Зиновия Флогаити, в Книге 6, купчая № 86 на стр. 69»³⁰. В реестре за 1836 год имеется запись № 25 «О совершении закладной но дом вдовы дворянки Зиновии и родных сыновей у Василия и Николая Флогаити, заложенные Зиновиею Флогаити иностранцу Осипу Гютеру в сумму 12200 рублей ассигнациями»³¹.

Греческая церковь и семья Флогаити: вклад в общественное дело и благотворительность

Г-н Спиридон Флогаити как-то задал мне вопрос - а каким человеком был Федор Флогаити, имея в виду его характер, нравственные качества. Сложно ответить, ведь большинство наших источников о нем - это официальная документация разных учреждений. И все же такие сведения нашлись. Они связаны с историей Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви. В многонациональной Одессе начала XIX века это единственный пример, когда в названии православного храма заложен этнический принцип. Ведь церковь на Греческом Форштадте была заложена в 1795 году специально для греков.

В отчете Э. де Ришелье за декабрь 1803 г.³² перечислены 10 церковных зданий: православные церкви Св. Николая (каменная неоконченная), Св. Екатерины (каменная неоконченная), старообрядческая единоверная, деревянная (временная) и три греческих церкви - каменная, неоконченная и старая, также католический костёл (недостроенный), еврейский молитвенный 2-этажный дом и деревянная часовня.

Строительство церкви имени Святой Троицы на углу Екатерининской и Троицкой улиц проходило с большими трудностями - не хватало средств. Архивные документы сообщают сведения о некоторых членах греческой общины, благодаря которым этот проект все же состоялся. Так, *в шале 1806 года* попечители (ктиторы) Греческой церкви купцы Федор Флогаити и Иван Дестуни заложили свое недвижимое имущество, чтобы на эти деньги завершить строительство храма. Флогаити отдал в залог все, что у него было - два дома на Военном форштадте, в XIII квартале под № 106 и в IX квартале под № 58. Об этом благородном его поступке известно из документов Одесского строительного комитета: имени Флогаити находились в залоге больше 8-ми лет и только в декабре 1814 года дом на участке № 106 был освобожден³³. Весной 1808 г. Екатеринославский и Таврический архиепископ Платон освятил новый храм.

Род Флогаити состоял в приходе Греческой церкви многие годы, что зафиксировано в метрических книгах. По актовым записям о крещении, венчании и смерти удалось восстановить самые важные события в этой семье в трех поколениях - с 1799 по 1874 годы.

Федор Захариевич (Зафириевич) Флогаити и его жена Зоица (Зиновия) Юрьевна, урожденная Лаутова (Лагутка) имели восемь детей - четыре сына и четыре дочери:

2-е поколение - дети Федора и Зоицы Флогаити:

Василий (даты рождения и смерти не установлены),
Екатерина (дата рождения не установлена, не позже 1798 - ?),
Николай (12.12.1799, Одесса - ?),
София - первая (17.12.1801, Одесса - 10.04.1803, Одесса),
Мария (30.09.1806, Одесса - ?),
Захарий (24.01.1809, Одесса - ?),
София - вторая (16.02.1813, Одесса - ?),
Фемистоклей (13.01.1820, Одесса - ?).

3-е поколение - Димо-Флогаити:

7 ноября 1814 года дочь Федора Захарьевича *Екатерина* вышла замуж за одесского купца 2-й гильдии *Георгия (Юрги) Димо*; у них родилось *пятеро детей*:

Димитрий (15.02.1816, Одесса - 06.02. 1874, Одесса),
Александр (16.11.1816, Одесса - ?),
Георгий (? - 01.01.1817, Одесса),
Олимпиада (01.02.1820, Одесса - ?),
Катерина (04.03.1821 - 03.11.1822).

В 1830 году семья Димо приняла на воспитание подброшенную в дом Флогаити двухлетнюю девочку *Анну*.

Федор Флогаити умер 11 марта 1823 года в возрасте 63-х лет от простуды. Его внук, одесский купец 2-й гильдии *Дмитрий Георгиевич Димо* умер в 1874 г. (по ст. стилю) в возрасте 59-ти. Оба были похоронены на Старом (первом) городском кладбище.

Об Александре и Олимпиаде, а также об их родителях Екатерине Флогаити и Георгии Димо, больше никаких сведений не обнаружено. Также мало что известно о детях Федора и Зои Флогаити. Имя *Василия* появляется в метрической книге Греческой церкви лишь однажды в 1824 году - как свидетеля бракосочетания иностранного грека Ивана Попандопуло и дочери унтер-офицера Греческого пехотного батальона Евдокии Риксомати³⁴.

По метрическим книгам удалось выяснить немаловажные детали и о тех, кто составлял ближайшее окружение Ф. Флогаити - родственниках и друзьях. Так, крестными родителями его детей были одесский купец Иван Дестуни, жена полковника Фриера; «мать консульши, вдова» Мария; надворный советник Павел Вриони; одесский купец, нежинский грек Матео Стояни. Крестными родителями внуков Федора Флогаити были купцы Иван Дестуни, Марко Андрич, Лука Лессар, дочь нежинского грека Елена Серафимо и дочь протоиерея Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви Елена Родеус.

Сам Федор Флогаити неоднократно исполнял роль свидетеля при заключении браков - цесарско-подданного негоцианта Дементия Ергула и дочери капитана Констанцы Андриенской (1806), поручика Греческого батальона Степана Триандафилу и дочери одесского мещанина Анны Михаил (1812), дворянина Спирос Буги и дочери одесского мещанина Катерины Мурати (1815), турецко-подданного Константина Петалы и дочери одесского купца Марии Латерн (1820). В этот близкий круг входили также и одесские купцы Николай Хельми и Георгий Косиба, титулярный советник Фома Метакса, дворянин Константин Родеус.

Очевидно, что эти люди принадлежали преимущественно к состоятельному слою населения Одессы или занимали заметные должности. Также важно отметить, что большинство из них - Дестуни, Петала, Купа, Родеус, Лессар, Метакса и др. - *ионические греки*.

По сословной лестнице: дворянин или купец? Дорога длиною в 62 года

В биографии Федора Флогаити обнаружилось любопытное несоответствие - в одесских документах он указан одновременно и как купец, и как дворянин.

Семейная же версия гласит, что Федор Флогаити не был дворянином по рождению, а происходил из семьи священника; в России же получил дворянство за активную деятельность по привлечению греков в Новороссию. В связи с этим важно понять, какое место он занимал в социальной стратификации российского общества.

Запрос в *Государственный исторический архив Российской Федерации в Санкт-Петербурге*, где хранятся документы Департамента герольдии, оставил вопрос открытым.

А вот *Государственный архив Автономной Республики Крым* в г. Симферополе помог разгадать загадку. Ценнейшие сведения о первом одесском бургомистре обнаружались в материалах *Таврического дворянского депутатского собрания (ф.49)*, в функции которого входило решение вопросов о возведении греков Новороссии во дворянство в первой инстанции.

Дело Флогаити и других греков рассматривалось и по другому, весьма щепетильному, вопросу - о праве на владение людьми³⁵. 28 февраля 1831 года император Николай 1 издал Указ «О недопущении именующихся Греческими дворянами владеть дворовыми людьми до утверждения их в дворянском звании». Во исполнение указа, Одесский уездный суд представил дело о трех крепостных женщинах Мурашки-ных, выявленных у вдовы купца 2-й гильдии Зиновии Флогаити. Вот эта история.

Агафья Мурашкина не помнила, где родилась и никогда не видела своей матери. Знала только отца Андрея, от которого была увезена в малолетстве ротмистром Лубенского гусарского полка Барзовым. Бравый гусар прижил с ней двух дочерей - Дарью и Анну, а потом продал её с детьми помещице Стрельбицкой, которая привезла их в Одессу и продала Федору Флогаити всего за 300 рублей. У него Агафья находилась в услужении 10 лет, а в 1820 году он отпустил ее на волю с дочерью Анной. Другую же дочь Дарью оставил в услужении, пообещав наградить. В 1823 году Ф. Флогаити умер, и судьба Дарьи оказалась в руках его вдовы и сыновей, по свидетельству которых Агафья и Анна были отпущены не на волю, а на заработки.

На требование полиции доказать дворянство и право иметь крепостных, Василий Флогаити предоставил копии документов о дворянстве отца. Это *формулярный список* Федора Захариевича за 1801 год, в котором указаны ранее неизвестные нам сведения: возраст - 42 года (т.е. 1759 г.р.), фамилия жены до замужества - дочь иностранного грека Юрия Лаутова, наличие одного сына Николая 2-х лет, отсутствие крепостных, чина, «*кроме что из дворян*»; *в службе не бывал; по ревизии ни в каком звании записанным в Российской империи не состоит*».

К документу прилагалось свидетельство 12 известных в Одессе военных и гражданских лиц о «природном» происхождении Федора Флогаити от дворянина острова Св. Мауры бывшей Венецианской Республики Захария Антоновича Флогаити. Документ от 11 мая 1801 г подписали полковники Делегрино и Попандопуло, подполковник Каналле, надворный советник Константин Бицили, капитан-лейтенанты флота Мирон Бицилос и Афанасий Рафтопуло, майоры Буга и Спорити, коллежские асессоры Иордий Бецылле, Георгий Врето, Константин Андрияшев и Спиро Попов. Логично предположить, что все эти свидетели - ионические греки.

В 1805 и 1816 гг. к пакету добавились паспорт и свидетельство дворянина за подписью самого Иоанна Каподистрии - Президента «Ионитской Республики», позднее статс-секретаря русского императора.

На основании эти документов Таврическое собрание внесло Флогаити в *Алфавитный дворянский список по Тираспольскому уезду Херсонской губернии*. Но далее бумаги отправлялись выше, в Санкт-Петербург - в Департамент Герольдии и Сенат, и...- неоднократно возвращались из-за принятия новых законодательных актов, повторных разбирательств и недостаточности доказательств. В целом путь Флогаити от венецианского дворянина до российского аристократа занял 62 года. Но положительное решение так и не было принято. Таковой была российская действительность в XIX веке - права на дворянство строго охранялись государством, бюрократический аппарат был тяжеловесным, а законодательство несовершенно. Однако такое положение вещей позволяло грекам длительно находиться в статусе «доискивающихся дворянства» - довольно выгодном и почетном для купца состоянии.

Ионические уроженцы в Одессе

Учитывая вышесказанное, можно считать Флогаити успешным человеком. Как достиг высокого положения человек, прибывший с ионического острова в причерноморскую степь и, по всей вероятности, не имевший значительных капиталов? Ответ может быть таковым - незаурядные личные качества, знания и умение их применить на практике. Возможно, немаловажную роль в его самореализации на новой родине сыграли связи со своими соотечественниками - ионическими греками.

Метрические книги Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви дают нам пищу для размышлений на тему: кто такие эти ионические уроженцы, представляли ли они собой отдельную этническую группу внутри греческой общины, какую роль сыграли в истории Одессы. На основании метрических книг Одесской Греческой церкви автором составлен список одесситов - выходцев из семи ионических островов: Закинф (Занте), Кефалония (Цефалония), Китира (Сериго), Корфу (Керкира), Левкада (Левкас, Лефкас, Агия Мавра, Санта-Маура, Святая Мавра, Леука), Паксос и Фиаки (Итака).

В список вошло 118 фамилий: Анастаси, Амбатьелло, Антипа (о. Кефалония), Апостоли, Аразидинос, Аргири, Арванитаки, Арванити, Аргираки (о. Корфу), Арсени, Ассани, Барзука (о. Кефалония), Бенетато, Бомфили, Буга, Валлианато (о. Кефалония), Вальсамаки (о. Кефалония), Вальяно (о. Кефалония), Вандоро, Васили, Власопуло, Врето (о. Итака - Фиаки), Вулизмас (о. Итака-Фиаки), Вучина, Галати (о. Фиаки - Итака), Геролимато-Курвисиано, они же Марфа (о. Кефалония), Голочату (о. Кефалония), Делаграмматикас (о. Корфу), Дендрино, Дестуни, Диму, Джероламо (Джеролимато, Жиролимата), Доризо, Дракули, Забура (Жабура), Закарато, Звороно (о. Кефалония), Ианулато (Янулато), Инглези (о. Кефалония), Иордаки (о. Кефалония), Каввадиа (о. Кефалония), Кажиди, Калензи, Калига (о. Кефалония), Камбофекри, Канело (о. Итака - Фиаки), Каравья (о. Итака-Фиаки), Караламбато, Карвуни, Кефала, Козма (о. Кефалония), Косоли (о. Кефалония), Копана, Корабела, Корсиано, Корсано (о. Кефалония, г. Омала), Купа (о. Кефалония), Курвисиано-Геролимато, они же Марфа (о. Кефалония), Куркумели (о. Кефалония, г. Ливатос), Куцувели, Ладико (о. Кефалония), Ливаниос (о. Серифо / Церига - Китира), Лисати (о. Итака - Фиаки), Лисено (о. Занте - Закинф), Лорандо, Лузи, Маврокефало, он же Хароконо (о. Кефалония), Магула (о. Кефалония), Макри, Мандзавино, Метакса, Металино, Михалопуло (о. Кефалония), Михайлович, Мораити (Моранти, Моратов), Морфеси, Муравелу (о. Кефалония), Николау (Николаи) (о. Кефалония), Пастела, Патрики, Пачали (Пачаль, Пачула, Пачулов), Петала (о. Итака-Фиаки), Пэфани (о. Кефалония), Пилика (о. Кефалония), Попандопуло (о. Фиаки - Итака), Потамиано (Потамяно) (о. Кефалония), Поффанди, Пулос (о. Кефалония), Путо, Разис, Ригана, Родеус, Россолимо, Сарло, Склаво, Спридону, Стаматато (о. Кефалония), Стамателато (о. Кефалония), Типальдо-Ксида, Трамамунда (о. Занте), Травлос (о. Кефалония), Травло-Пиератос (о. Кефалония), Трояно, Фиакас (о. Фиаки - Итака), Филипп, Филиппаки, Флогайти (о. Св. Мауры - Левкас, Лефкада), Фока (о. Кефалония), Фонегал (о. Кефалония), Хароконо, он же Маврокефало (о. Кефалония), Хорафа, Черплимати, Якову (о. Корфу), Яни (о. Кефалония), Яниоти, Янулато.

Реестр не является исчерпывающим. В него вошли только те фамилии, которые указаны в метриках как «ионические греки» («ионический купец», «греческой нации ионический дворянин» - о Флогайти) или же имеется прямое указание на место происхождения (например, «выходец острова Кефалония», «подданный Республики Семи Ионических Островов», и т.п.). Значительная же часть ионийцев «спряталась» за такими общими определениями как «иностранный грек», «иностранец», «иностранный купец» или же за военными званиями. Явным показателем ионического происхождения являются указания на подданство стран, под протекторатом которых острова находились - «французско-подданный», «великобританско-подданный», «английско-подданный», «республиканец», «республиканский купец» и т.п.

Очевидно, что в конце XVIII - первой половине XIX вв., в многонациональной среде одесского общества, в частности, в греческой общине, ионийцы представляли собой довольно значительную группу, которую можно назвать землячеством. Это подтверждают вышеназванные церковные записи: в числе супругов, свидетелей браков, крестных родителей детей ионических греков - преимущественно те же островитяне.

Память о Флогайти: Левкада и Одесса сегодня

Греки всегда считали Одессу «своим» городом и, как доказывает история - не без основания. Что греческого в Одессе сегодня и как работают украино-греческие связи?

24 августа 1991 года Украина обрела независимость, которую Греция признала уже 31 декабря 1991 года. За этим последовал ряд важных событий: Украина открыла в Греции в 1992 г. Почетное Консульство, в 1993 г. - Посольство, в 2004 г. - Генеральное Консульство в Салониках, также работают три Почетных консульства в Пирее, Патре и на Крите. Греция открыла в Украине в 1993 г. - Посольство, в 1996 г. - Генеральные консульства в Одессе и Мариуполе.

Начиная с 1992 года, неотъемлемой частью городских программ стали греческие мероприятия, которые традиционно проходят в дни национальных праздников Греции - в марте и октябре. Греческие бизнесмены с 1992 года заявляют о себе в Украине в сфере торговли, судоходства, строительства, а также развивают культурные и научные связи. Греко-Украинская Палата (г. Пирей), возглавляемая г-ном И. Полихронопулосом, организовывала в Одессе пер-вые торгово-промышленные выставки, спонсировала возвращение исторических названий Греческой площади и Греческой улице, реконструкцию здания и музея «Филики Этерия», издательские проекты - книги об известных греках-одесситах - Г.Г.Маразли, хисосских родах Маврокордато, Петрококино, Родоканаки.

В 1994 г. открылся Одесский филиал Греческого Фонда Культуры (директор - С. Парадисопулос) и музей «Филики Этерия», издается газета «Одиссос», действуют два греческих общества, которые объединяют более 2 тысяч греков Одесской области. Греческий Фонд Культуры и Госархив Одесской области издали 6-томное справочник «Греки Одессы. Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви. 1799-1920 гг.».

В 2008 г. новую страницу украино-греческих связей открыл остров Левкада. Примечательно, что поводом и связующим звеном в этом диалоге стала история Федора Флогаити. Инициатором наведения моста между Одессой и Левкадой стал г-н профессор Спиридон Флогаити, благодаря которому началась работа с архивными документами по изучению присутствия ионических греков в Одессе.

2 сентября 2009 г. Одессу впервые посетила делегация мэрии Левкады. Мэр Василиос Фецис, его заместитель по вопросам культуры Елена Никодимо и другие члены делегации были приняты председателем Одесского горсовета Эдуардом Гурвицем, с которым обсуждался вопрос установления побратимских связей между двумя городами. Также гости Левкады посетили Одесский архив и познакомились с материалами о Ф. Флогаити.

Через год, в августе 2010 г. был подписан договор о сотрудничестве между городом Левкадой и Приморским районом города Одессы.

А в сентябре 2011 года, в День города, делегация Левкады во главе с г-ном мэром Костасом Арванисом снова посетила Одессу. Тогда же состоялось открытие мемориальной доски Федору Флогаити на фасаде дома № 17 по ул. Греческой - на том самом месте, где 200 лет тому назад стоял его дом. Событие широко освещалась на одесском телевидении, в Греческом Фонде Культуры состоялась *пресс-конференция и презентация выставки* архивных документов «Федор Флогаити - одессит из Левкады».

Имя Федора Захарьевича Флогаити увековечено в ряде исторических и современных изданий, в частности, в работах А.А.Скальковского, В.К.Надлера, К.Н.Смольянинова, в уникальной книге, изданной Одесской городской думой в 1894 году «К 100-летию Одессы», в исторических очерках петербургского историка профессора Ю.Д.Пряхина «Греки в истории России», статьях одесского краеведа О. Губаря о строительстве города и его биографическом справочнике «Автографы Одессы». В Одесском архиве готовится к изданию книга, посвященная Флогаити. В сборе материалов о нем участвуют историки и краеведы - С. Парадисопулос, С. Решетов, А. Пеший и др.

Историю делают люди. Жизнь Федора Флогаити - уроженца острова Левкады, одного из первых жителей Одессы, дворянина Венецианской Республики, одесского купца, одного из первых маклеров и нотариусов Одессы, попечителя Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви - яркий пример того, как много может сделать человек и снискать уважение не только современников, но и будущих поколений. Он не забыт. А изучение истории его жизни стало прекрасным поводом для укрепления украино-греческих связей сегодня.

¹ Документ выявлен и опубликован одесским краеведом О.Губарем: Автографы Одессы. - Одесса, 2012. - С. 158-160.

² «Об учинении справки о состоянии к платежу одесских переселенцев за взятый ими у строевой упраздненной здесь Экспедиции казенный лес 7000 рублей денег. 15 августа 1798 г. - 13 марта 1808 г.» - Государственный архив Одесской области (ГАОО). - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. 31. - 265 л.

³ Там же. - Л. 10.

⁴ Государственный архив Херсонской области. - Ф. 22. - Оп. 1. - Д. 1. - Лл. 84, 183, 189.

⁵ Суды в 1795-1796 гг. получили: Армани Лука, Фоти Христо, Полушка Яни, прапорщик Попандопуло Николай, полковник Иван Делегреино, Апостоликоглу Дмитрий, Христофор Константин, Феодор Яни Павел, Феодор Христо, Кесоглу Афанасий, Горголи Дмитрий, Кускули Антоний, Колона Михаил, Алексис Павел, Стелади Георгий, Маврокордато Константин, Лазари Петр, Стелади Георги, Григорьев Михаил, Полуяни Яни, Димитриев Георгий, полковница вдова Ризо, вдова Кесогло Александра Ивановна и др.

⁶ «Особый для российских купцов магистрат» был учрежден в Одессе на основании закона от 14 ноября 1795 года. Упразднен законом 26 января 1798 года с передачей функций созданному по закону от 20 мая 1797 года «Одесскому городскому для иностранных купцов магистрату». На основании закона от 9 апреля 1801 года, преобразован в Одесский городской магистрат. Действовал по «Регламенту или уставу Главного магистрата» 1721 года; упразднен в 1866 г.

⁷ Словесный суд - низший судебный орган, действовавший до реформы 1864. Согласно инструкции от авг. 1766 г., учреждался «единственно для самых кратчайших и таких дел, по коим письменного производства и дальнейших справок быть не может», и должен был находиться в подчинении магистратов или ратуш, куда направляли разного рода отчетные ведомости. Функции словесных судей определялись также Уставом городской полиции. Подобно членам магистрата, словесные судьи и старосты избирались городскими обывателями сроком на 1 год. В помощь им придавались выборные, присяжные свидетели и оценщики (3-5 чел). Словесный судья был обязан по Уставу благочиния примирять спорящих и предоставлять «каждому ему принадлежащее», не принимая письменных просьб и не вступая в рассмотрение уголовных дел. Журнальные записи о своей работе и исполнении указов вышестоящих государственных учреждений словесный суд еженедельно должен был предоставлять на контроль магистрату.

⁸ Ассигнационный рубль - сначала расчётная, вспомогательная, а затем - основная денежная единица Российской империи с 1769-го по 1 января 1849 года, имевшая хождение наравне с серебряным рублём с рыночным курсом взаимного обмена обеих валют. Всего было 4 выпуска российских ассигнаций: в 1769-1785 гг., 1786-1818 гг., 1802 г. и 1818-1843 гг. На российских ассигнациях использовались надписи «Действует к пользе онаго» и «Любовь к Отечеству». К концу XVIII - началу XIX вв. курс ассигнаций резко упал. Военные затраты России были настолько велики, что в 1814-1815 годах курс составил рубль ассигнациями за 20 копеек серебром.

⁹ ГАОО. - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. 17. - Лл. 36, 158-159, 171-171-об.

¹⁰ ГАОО. - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. - Лл. 17-23; Д. 51. - Л. 10.

¹¹ ГАОО. - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. 57. - Лл. 7-об., 163.

¹² ГАОО. - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. 78 - 4 л.

¹³ Также подписали капитан-лейтенант флота Маронгопулос, майор Анастасий Паниодарос, майор Георгий Дранчев, губернский секретарь Иван Лале, поручик Яни Ангелатто, майор Мануил Споритий, поручик Андрей Трано, Анастасий Травлю, поручик Иван Миланаси, капитан Вангелий Андреевский, секретарь Рафтопуло, Герасим Потамяно, Дмитрий Тенци.

¹⁴ ГАОО. - Ф. 17. - Оп. 1. - Д. 16. - Л. 46-46-об. Нежинский грек И.Н.Лагутка, вероятно, родственник Флогаити по линии жены Зоицы (Зиновии) Юрьевны - урожденной Лаутовой (Лагутки).

¹⁵ ГАОО. - Ф. 4. - Оп. 1а (1796-1824 гг.). - Д. 21 от 26 декабря 1802 г. (утрачено; заголовок в описи). Маклерская книга магистрата за 1797 г. также утрачена.

¹⁶ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 5. - Л. 41.

¹⁷ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 4. - Л. 388-389.

¹⁸ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 3. - Лл. 93-об, 94, 316, 464, 621.

¹⁹ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 4. - Л. 193-об.

²⁰ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 5. - Л. 74-74-об.

²¹ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 5. - Л. 507-511-об.

²² ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 1. - Д. 1007. - Лл. 1-7; Д. 1008. - Лл. 1-6.

²³ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 4. - Лл. 196-197-об.

²⁴ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 1. - Д. 1030. - Лл. 1-5.

²⁵ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 3. - Лл. 245, 463, 463-об.

²⁶ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 3. - Д. 4. - Лл. 1-19-об.

²⁷ ГАОО. - Ф. 4. - Оп. 1а. - Д. 235. - Л. 109.

²⁸ ГАОО. - Ф. 4. - Оп. 1а. - Д. 137. - 16 л.

²⁹ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 3. - Д. 75. - Лл. 87, 88-об.

³⁰ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 3. - Д. 5. - Лл. 146, 146-об., 148-об.

³¹ ГАОО. - Ф. 18. - Оп. 2. - Д. 42. - Лл. 25, 28.

³² ГАОО. - Ф. 1. - Оп. 218 (1800 г.). - Д. 1. - Л. 42 («Сведения по циркулярному требованию г-на министра внутренних дел о городе Одессе», декабрь 1803 г.). *Вопрос об их местонахождении несколько проясняет «План крепости, гавани и города Одессы того же 14 декабря 1803 года, составленный инженером Ферстером», хранящийся в Российском военно-историческом архиве (г. Москва), с экспликацией: 27 - каменная Греческая церковь (на углу ул. Троицкой и Екатерининской, в квартале, где сейчас и находится Греческая Свято-Троицкая церковь - теперь Троицкий собор); 35 - оставленная неоконченная Греческая церковь, которую «кончить и посвятить предполагается»; места вокруг церкви, по периметру, под номерами 34, были назначены для мастерских и немецких колонистов (теперь - на ул. Пантелеймоновской, в квартале между ул. Лейтенанта Шмидта и Гимназической); 33 - вновь опробованные и под построение отданы кварталы и места под магазины, лавки и под Греческую церковь. Однако, таких мест, где обозначены церкви в окружении лавок и магазинов под №№ 33, на карте два: 1) нынешняя Греческая площадь - место, где стоит овальный дом - торговый центр «Афина». В 1840-х гг. там стоял дом Майорова, впоследствии купчихи Власто, построенный на фундаменте Греческой церкви. 2) на углу улиц Ришельевской и Бунина, рядом с Католической церковью. На более раннем плане, от июля 1803 г., это здание названо «временной деревянной церковью».*

³³ ГАОО. - Ф. 2. - Оп. 5. - Д. 267. - 517 л.

³⁴ ГАОО. - Ф. 37. - Оп. 15. - Д. 3. - № 13.

³⁵ Государственный архив Автономной Республики Крым. - Ф. 49. - Оп. 1. - Д. 6301. *Документы выявлены одесским краеведом С. Решетовым и предоставлены автору в копиях, выданных архивом по запросу директора Одесского филиала Греческого Фонда Культуры С.И.Парадисотулоса.*

Сергей Березин (Одесса, Украина)

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АНТИКОВЕДЕНИЯ В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Деятельность историко-филологического факультета Новороссийского университета (1865-1920) уже получила должное освещение, как в общих трудах по истории этого учебно-научного заведения¹, так и в специальных исследованиях о жизненном пути и творческом наследии его представителей. Многочисленные публикации дают нам достаточно полное представление о пребывании в стенах университета большинства учёных, об их достижениях в научно-педагогической, просветительской и административной работе. Однако ещё требуют своего рассмотрения многие моменты, и в том числе - причины, а равно и следствия, тех или иных кадровых изменений, имевших место быть в жизни факультета в разные годы.

Безусловное значение для этой цели приобретают документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Одесской области (ГАОО): «Канцелярия попечителя Одесского учебного округа» (Ф. 42, 16069 ед. хр.), «Ришельевский лицей» (Ф. 44, 3361 ед. хр.), «Новороссийский университет» (Ф. 45, 45640 ед. хр.), а также ряд других фондов (более тысячи выявленных нами единиц хранения), - являются первостепенным источником для изучения истории развития науки и образования. Архив совета и правления университета с «отчётами о деятельности» и «обзорами преподавания», протоколы заседаний факультета, документы о «переменах в личном составе», «производстве в чины и награждениях», «производстве жалования», «увольнениях в отпуск и командировках», «поручениях чтений по вакантным кафедрам», переписка декана факультета с ректором, и руководства университета с попечителем по кадровым вопросам, наконец, «личные дела» (отметим, что «формуляры» также находятся и в фондах других учебных заведений) и т.д., - все эти «официальные бумаги», как правило, дают нам исчерпывающую информацию о хронологии «одесских периодов» в жизни большинства учёных-антиковедов.

Но далеко не всегда эти документы показывают нам внутреннюю «подоплёку», объективные и особенно, субъективные моменты жизни университетской корпорации, в той или иной мере влиявшие на общее направление и характерные особенности «кадровой политики» факультета. В этой связи, несомненный интерес представляют материалы личных фондов, в комплексе с другими источниками, позволяющие уточнить и, в значительной степени, дополнить информацию официальных документов и историографические сведения².